

Шпажки для ягнят, куриные бёдра, капуста, тофу, картошка... Ган уехал купить целую кучу ингредиентов для барбекю, наполнил два больших кармана и отвез их прямо в классный жилой дом.

В то время как Bitch и Huo Qiang были сильными, они пошли в супермаркет, чтобы поднять две большие упаковки пива каждая и перевезти их прямо на крышу наверху.

Некоторое время назад Хань Ву случайно обнаружил, что крышу крыши можно открыть да, затем тайком оставил глаз, скорее ключом.

Несколько человек выпили здесь вино несколько дней назад, поэтому, естественно, им особенно понравились пейзажи на крыше.

На этот раз четыре человека непосредственно перевезли все на крышу на одном дыхании, Гань Сяошуай и Хуо Цян снова побежали вниз, и вскоре побежали вверх с двумя мешками.

Один пакет был наполнен грилем для барбекю, другой - углем, и было неизвестно, где именно Gan Xiaoshuai этот парень купил эти вещи.

Глядя на ингредиенты везде, несколько человек совершенно забыли о депрессивном настроении предыдущих экзаменов, и один за другим с волнением начали разжигать костер и начали жарить на гриле.

Стульев не было, поэтому они сидели на полу, откусывали зубами пивные крышки, не использовали чашки, а один человек держал бутылку вина.

"Давайте, братья, отпразднуем последние дни нашего первого года." Кам предложил с улыбкой.

Они вчетвером засмеялись, а потом вместе щелкнули бутылкой по воздуху и опрокинули головы назад.

"Фу, это охуенно круто." Сучка закричала взволнованно.

"Брат, потише, но не привлекай никого из школьной охраны." Хан Ву прошептал предупреждение.

"Блядь, бойся мяча. Мы будем второкурсниками, когда вернемся летом, и мы наконец-то перестанем быть новичками". Сучка сказала, что в колледже первокурсники были самыми несчастными, будучи перегружены теми старшими пожилыми во всех отношениях, давным-давно делая Все были расстроены.

"Эй, когда мы вернемся летом и перейдем на второй курс, тогда мы сможем подцепить симпатичных школьниц". Я все еще немного взволнован, чтобы подумать об этом." Гань Сяошуай, с другой стороны, был в трех предложениях от его противной природы.

Хань У закатил глаза безмолвно: "Ты веришь, что я скажу это Чжан Нану".

"Без страха! Я взрослый мужик, которого вот-вот выведет из депрессии эта киска. Так больно влюбляться, а если я потом женюсь..." сказал Ган Сяошуай, шлёпая его по лбу в депрессии, "Я действительно не осмеливаюсь представить себе такую жизнь".

"Ты, ах, ты в добрых милостях." Хуо Цянь-пушистый: "Я так давно влюблен, а Эко позволяет мне обнимать его только больше всего".

"Блядь, я все тот же." Сука была в такой же депрессии и сделала глоток вина, Уютная была традиционной девушкой, они так долго были влюблены, что он только тайно целовал друг друга максимум. Один упал, и Кози никогда бы не согласился на это, если бы он был слишком агрессивен.

"Черт, давай не будем об этом." Сучка спросила случайно, когда он снова перевернул шашлык из баранины: "У вас, ребята, есть какие-нибудь планы на лето? Я слышал, что многие студенты, которые находятся далеко от дома, не пойдут и не выберут летнюю работу, чтобы тренироваться и зарабатывать деньги".

Хуо Цян улыбнулась хехе: "Я уже все спланировала, летом поеду с Эко в Лицзян, смогу путешествовать и позволю ей заниматься фотографией. "

Гань Сяошуай пренебрежительно поднял средний палец на другой стороне: "Почему ты так далеко бежишь, чтобы попрактиковаться в фотографии? Разве не было бы здорово, если бы они вдвоем сняли номер в отеле и просто сделали несколько снимков тела? Экономичный и доступный".

Старое лицо Хуо Цяна покраснело, и он не мог не проклинать: "Ты такой вульгарный".

"Хе-хе, я не верю, что ты не хочешь ехать в отель с Эко."

Видя, как Хуо Цян держит красное лицо, Сучка была занята обходами: "Ладно, ладно, не шути с пенисом, она теперь последняя из нашей комнаты в общежитии". Птенец теперь, это определенно национальное сокровище. Все должны любить его".

"Блядь, вы двое умрете!" Хуо Цян взорвался в гневе: "Я больше не цыпочка, я отдала свой первый раз левой руке в первый год моего первого года".

Гань Сяошуай, сука: "Восхищайтесь, восхищайтесь!"

Они вчетвером засмеялись и снова щелкнули бутылками.

"Фу, моя семья отпустила меня домой. Наверное, не вернется до конца лета". Сучка сказала с некоторым разочарованием, что, похоже, он также неохотно возвращался домой летом.

"Я вернусь на прогулку, а потом вернусь". Я собираюсь взять лето, чтобы научиться вести дела".

С момента открытия этого гитарного магазина, Гань Сяошуай развил живой интерес к бизнесу, который он раньше пренебрегал. Сейчас он посвятил себя гитарному магазину, но, к сожалению, в течение месяца с момента его открытия бизнес был посредственным, и всего было продано две гитары. Некоторых ударили.

"Лао Сан, а ты?"

"Я?" Хань Ву взял кусок мяса на гриле и перекусил: "Я собираюсь поехать обратно в свой родной город, в любом случае, мой дом далеко от города Баньян не хочет, так что я могу вернуться в любое время".

"Фу, я очень завидую вам, ребята, у которых есть своя собственность, но я заранее ясно дал понять, что когда вы, ребята, заработаете много денег в будущем". Никогда не забывай своих братьев".

Хуо Цян последовал с серией кивков: "Точно, Гоу Фугу, не забывай друг друга".

"Индустрия моей задницы, я даже не могу позволить себе платить за аренду, когда я открываюсь на месяц." Ган Сяошуай был немного подавлен.

"Просто начни медленно ах." Хан Ву улыбнулась и утешила.

"Пошли! Ребята, давайте еще разок. Увидимся, когда мы вернемся летом, второкурсник."

"Увидимся на втором курсе!"

.....

На следующий день после экзаменов школа стала немного пустой, отправив трех братьев в комнату общежития, Хань У позвонил и попросил Старого Яна подъехать к школе.

После загрузки последней партии таблеток в машину Хань Ву вздохнула с облегчением, эти таблетки должны без проблем справляться в течение месяца.

После того, как Старый Ян уехал, Хань Ву сам отправился на королевскую виллу с видом, Хань Ву ни разу не был здесь с тех пор, как дал Фань Ваньцину полные полномочия на украшение нового дома.

Он хотел посмотреть, как продвигается ремонт, прежде чем идти домой на этот раз. В то же время он нерешительно рассказывал родителям дома о покупке дома.

Старая пара упорно трудилась, и Хань У в душе надеялся, что эти двое стариков смогут наслаждаться своим счастьем и жить хорошей жизнью.

Позвонив заранее Фань Ваньцину, чтобы сообщить ему, Хань У взял такси и поспешил в район, где уже рано утром появился Фань Ваньцин, чтобы подождать внизу.

"Почему ты нарочно выходишь, чтобы подождать меня?" Хань Ву была смущена и поспешила.

"Ты мой большой босс, так что если ты не подлизываешься к тому, к кому подлизываешься." Фан Ваньцин сказал с улыбкой.

Сегодня Fang Wanqing не носил профессиональной одежды и носил прохладную летнюю юбку, с двумя выставленными белоснежными телятами, в другом стиле.

"У меня летние каникулы, и я планирую приехать сюда, чтобы посмотреть, а потом просто поехать обратно на автобусе." Хань Ву объяснила с улыбкой.

"Пойдем, поговорим, пока идем". Фан Ваньцин улыбнулся и взял на себя инициативу и возглавил движение, когда они вошли в здание.

"Главный ремонт почти закончен, пол, потолок, латексная краска, обои для гардероба сделаны..."

Как только он вошел в дверной проем, Хань Ву заметил, что его дом действительно был совсем другим, несколько рабочих были заняты, и он уже сильно отличался от того, когда он в последний раз приходил посмотреть на дом.

"Строительная площадка все еще очень грязная". Эффект не виден, декор закончится после установки дверей из массива дерева, светильников и шкафов позже, и вы вернетесь, чтобы увидеть эффект тогда. Это определенно сделает тебя счастливой".

Фань Ваньцин была очень уверена в своей профессии, на самом деле это был первый раз, когда она была так внимательна к украшению дома.

За это время она почти каждый день приседала здесь, чтобы руководить рабочими, во-первых,

потому, что ей самой нравился этот дом, а во-вторых, из благодарности Хань У, которая ей очень помогла, и Фань Ваньцин хотела отплатить другой стороне по-своему.

"Когда двери и шкафы из массива дерева будут отгружены от производителя, все это займет почти десять дней, кроме того, я предлагаю сделать это сейчас! Вы можете выбрать мебель заранее". Фан Ваньцин сказал с улыбкой.

Хань Ву, с другой стороны, помахал рукой и горько засмеялся: "Я ничего об этом не знаю, и кроме того, у меня самой не так много эстетики, так что ты помогаешь людям спуститься вниз, а мебель Вещи, которые куплены для меня вместе".

Фан Ваньцин хихикал: "Просто доверься мне так?"

"Конечно". Хань Ву также посмеялся: "Я верю в вашу эстетику, нет необходимости в европейской мебели, нет необходимости в чрезмерно дорогих брендах, стиль следует за украшением комнаты". Просто сопоставь".

Фан Ваньцин кивнул: "Я действительно знаю несколько человек в мебельном бизнесе, и так как ты мне так доверяешь, я не позволю тебе страдать".

"Тогда я заранее поблагодарю тебя".

Хань У вернулась в дом с улыбкой: "Когда эта сторона дома будет отремонтирована, у меня будет еще одна работа, нет. Я знаю, если вам интересно, мисс Ваньцин?"

Фан Ваньцин был поражен: "У тебя все еще есть дом, который нужно отремонтировать?"

Хан Ву покачал головой: "Это не дом, это клуб".

У Клыка Ваньцина внезапно загорелись глаза: "Ты начал строительство этого клуба?"

"Пока нет, я нашла дизайнера из Яньцзина, мы начнем работать над ним, когда появятся чертежи, и я бы хотела побеспокоить сестру Ваньцин, чтобы она приехала к нам тогда". Немного понаблюдай, я не слишком уверен насчет кого-то еще".

Слова Хань У немного согрели сердце Фань Ваньцина, улыбаясь и кивая: "Конечно, я иду, такой большой проект - хорошее место для учебы. Возможность".

Хан Ву засмеялся: "Тогда давай заключим сделку".

После нескольких слов с Фань Ваньцином, Хань У взял отпуск.

Он спустился в район и в итоге столкнулся с молодой парой, которая спорила внутри района.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на машину, и вы увидите, что это не просто машина.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг своим клиентам. В конце концов, мужчина в костюме бросил руки в воздух и ушел, в то время как Кво Мин присел на корточки и заплакал.

Хань Ву колебался и в конце концов не подошел, это было немного неловко, Хань Ву почувствовал, что ему лучше не показываться.

Спокойно обогнув направление и пройдя с другой улицы района, телефон зазвонил у него в кармане, Хань Ву вывел взгляд, чтобы узнать, не из дома ли он.

"Эй, мам, я как раз собиралась на вокзал, чтобы поехать на автобусе сюда. Я сейчас вернусь".

Хань Ву взяла телефон с улыбающимся лицом: "Нет, нет, не дай отцу забрать меня, я больше не ребенок, я просто возьму такси после того, как выйду из автобуса". Только что приехал домой."

После разговора с мамой по телефону Хань Ву просто подошёл к входу в окрестности, но в итоге снова столкнулся с Кво Мином на улице.

Автомобилем, которым управляла эта женщина, раньше управлял Линь Шу, и Хань Ву был несколько впечатлен.

Кво Мин в этот момент сама выезжала из входа в общину, но не ожидала, что ее остановят на дороге снаружи.

Я не знаю, кто сложил несколько мешков песка на дороге снаружи, прямо длинная змея, чтобы закрыть дорогу, Кво Мин должен был остановиться.

Увидев, что машина остановилась, маленький юноша с сигаретой во рту подошел к машине с обочины, протянул руку и хлопнул окном.

"Красавица, заплати".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/967970>